

Раненый Джирайя тащил бессознательную змееподобную фигуру Орочимару в тускло освещенную пещеру и опустил тело на землю.

"Долго же ты продержался, старый пердун". раздался голос из пещеры.

Джирайя вошел, и его встретила теневая фигура с красными глазами, сидящая рядом с телом юноши.

"Скользкого ублюдка было не так-то просто одолеть, даже со всеми ранами, которые они оставляли. Не знаю, что страшнее - сила этой проклятой печати или способность Орочимару противостоять ей. Где Цунаде?"

"В пути. Пока мы ждем, расскажи мне подробности. Как долго я буду охранять Итачи после этого, и когда я сообщу Фугаку?" - спросил голос, который принадлежал Микото Учixe.

"Дай мне две недели, и я приведу этого парня обратно. Я знаю, что ты доверяешь Фугаку, и я тоже. Ты должен рассказать ему сразу же после возвращения. Прикрывать всю эту операцию - более тяжелое бремя, чем может справиться один человек. Кроме того, Фугаку понадобится время, чтобы привести свои дела в порядок, но, по крайней мере, в этом случае вам не придется воевать с деревней". ответил Джирайя.

Они продолжали обсуждать конкретные вопросы, пока не появилась Цунаде, за которой следовала ее помощница Шизуне. "Хорошо, что мы будем делать в первую очередь?"

"У нас есть около двух часов, пока Итачи не вернется в Коноху, но мы все равно не успеем. Твоя процедура займет три, а моя - полчаса. Орочимару более неустойчив, поэтому сначала разберемся с ним. Вы все поняли, как это будет работать?" спросил Джирайя.

"Ты изменишь печать, после чего я перекрою им доступ чакры к месту установки печати. Как только ты полностью снимешь печать, я восстановлю поток. Достаточно просто? Микото будет на чеку, а Шизуне - мой резерв. Ну, чего мы ждем? Давайте покончим с этим!" воскликнула Цунаде, закатывая рукава.

Джирайя принялся за работу, разложив кисть и тушь. Он снял с Орочимару рубашку и перевернул его на спину, обнажив проклятую печать в виде чешуйчатой сети сцепленных треугольников. После того, как Джирайя нарисовал несколько маленьких символов по кругу вокруг проклятой печати, они исчезли, а треугольники разрослись в большую массу узоров фуиндзюцу.

Через некоторое время Джирайя позвал Цунаде, и она перекрыла поток чакры к его спине. Затем Джирайя начал быстро наносить каракули на кожу Орочимару. Начертание фуиндзюцу стало светиться все ярче и ярче, пока не стало почти ослепительным, а затем исчезло.

"Хорошо, Цунаде, восстанови поток!" с убежденностью крикнул Джирайя.

"Готово. Я также ввела им успокоительное, так что они останутся без сознания еще несколько часов. Теперь займемся Итачи. Шизуне!" Цунаде позвала Шизуне, которая подошла к Итачи и развернула набор хирургических принадлежностей.

После того, как Шизуне создала стерильное поле над грудью Итачи, Цунаде подошла к нему и взяла скальпель. Она сделала глубокий вдох, успокаивая себя. Ее лицо застыло, как будто она вытеснила все эмоции из своего сознания. Цунаде сделала первый надрез и едва слышно вздохнула, когда на груди Итачи выступила кровь. Она сделала еще один глубокий, успокаивающий вдох и продолжила резать.

Три часа спустя, когда Цунаде уже закончила и закрыла грудь Итачи, снаружи послышались крики и ворчание.

"Может, пойдём проверим?" спросила Шизуне.

"Шизуне, Микото признана в своем клане сильнейшим шиноби", - рассмеялась Цунаде. "Мне почти жаль того, кого Данзо послал сюда".

Глаза Шизуне расширились, и она поборола искушение пойти и узнать, что именно имела в виду Цунаде.

"Джирайя, твоя очередь!" крикнула Цунаде, подзывая Джирайю, чтобы он начал работать над проклятой печатью Итачи.

"Безопасно ли переворачивать его?" спросил Джирайя.

"Ты сомневаешься в моих медицинских навыках?" прорычала Цунаде.

"Да. Конечно, нет." Джирайя вздохнул и шагнул к телу Итачи.

Джирайя начал рисовать те же начальные символы на спине Итачи, и проклятая печать расширялась наружу. Ему потребовалось некоторое время, чтобы рассмотреть ее и поработать над отличиями от печати Орочимару.

"Что ж, это определенно хорошо, что мы снимаем печать после лечения болезни. Похоже, Данзо не знал о болезни, когда накладывал печать на Итачи. Хотя это и усугубило болезнь, твоё исцеление создало слабые места, которыми я могу воспользоваться. Шизуне, пойдй и скажи Микото, что нам понадобится еще полчаса, и тогда мы закончим", - уверенно сказал Джирайя.

Шизуне встала, вышла из пещеры и замерла. "Черт возьми, они не шутили! Эти бедняги, наверное, даже не знают, что их поразило..."

"Саске, поторопись!" крикнул Наруто. "Ты не можешь опоздать!"

"Я знаю, я знаю! Я иду!" крикнул Саске в ответ из своей комнаты.

Наконец, Саске вышел, одетый в свой самый формальный наряд Учихи, состоящий из черной футболки и белых шорт. По крайней мере, на футболке была эмблема Учиха. Его ждали ближайшие родственники, за исключением отца, а также близнецы Узумаки и их родители.

Группа отправилась на площадь перед башней Хокаге. Учихи двинулись к временной трибуне, чтобы встать рядом с Фугаку, который готовился обратиться к собравшимся. Его обычное одеяние клана Учиха было скрыто под белым хаори, а лицо скрывала красно-белая шапочка.

Рядом с Фугаку к собравшимся начал обращаться Сарутоби Хирузен. "Спасибо, что собрались здесь сегодня. Как вы все знаете, я старею". Из толпы послышался смех. "И снова пришло время передать мантию Хокаге следующему поколению. С большой гордостью я передаю эту должность одному из лучших шиноби Конохи, Фугаку Учихе. Пусть ты будешь хорошо служить и доживешь до пенсии, как я".

Хирузен усмехнулся собственной шутке. Толпа коротко поаплодировала, а затем затихла, чтобы новый Хокаге мог говорить.

"Спасибо, Хирузен, за твои добрые слова. Для меня большая честь занять эту должность, и я клянусь служить Конохе изо всех сил". заявил Фугаку. Он продолжал свою речь еще несколько минут, после чего толпа медленно разошлась.

Как только Фугаку и его семья сошли с помоста, Наруто и Обито подбежали, чтобы перехватить Саске.

"Вы наивные глупцы, все вы! Надеюсь, вы понимаете, что делаете. Я годами поддерживал равновесие с Данзо, а теперь вы приходите и изгоняете его, изгоняете меня!" крикнул Хирузен.

"Справедливости ради, дедушка, у меня ретроградная амнезия, поэтому я не несу за это никакой ответственности". Орочимару ухмыльнулся. "Но давайте будем серьезными. Ваше перемирие с Данзо было неустойчивым. За пару недель, прошедших с тех пор, как я восстановил контроль над собой, я узнал достаточно о том, что происходило. Если бы ты продолжал в том же духе, очевидно, что Данзо собирался изгнать или убить клан Учиха. Данзо играл с тобой и со всей деревней. Вы стали мягкими".

"Называть нас наивными... Что это за чушь, Хирузен? Мне плевать, какое влияние имеет Данзо. Орочимару прав, вы стали мягкими. Как будто то, что случилось с Орочимару и моим

собственным сыном, не является достаточным доказательством того, насколько плох стал Данзо! Кроме того, у меня есть все основания полагать, что он убил одного из самых перспективных молодых членов нашего клана, Учиху Шисуи. И под твоим руководством ему бы все это сошло с рук. Насколько все должно было стать хуже, чтобы вы решили, что он зашел слишком далеко?" Фугаку яростно кричал. "Убирайся, сейчас же!"

Хирузен открыл дверь кабинета и вышел, качая головой в разочаровании.

"Фугаку?" вклинился Джирайя, когда Хирузен уже ушел. "Вообще-то, насчет Шисуи..."

Джирайя подошел к окну и открыл его. Через мгновение перед группой появилась фигура - молодой человек в монашеском одеянии, с глазами, закрытыми повязкой. "Давно не виделись, дядя? Ахаха, только, наверное, в моем случае все еще не виделись..."

"Итак, Фугаку, как я уже говорил, о Шисуи. Как видишь, он жив и здоров, за исключением того, что у него нет глаз. Данзо забрал их - вероятно, он хотел забрать силу Мангьеко Шарингана юноши себе. Тебя должно беспокоить то, что у нас теперь есть могущественный пропавший нин в бегах с доступом к Котоамацуками".

"...Черт." Фугаку покраснел.

<http://tl.rulate.ru/book/63306/1771896>